

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАТЕМАТИКИ И
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Информационный дайджест:

Политика, экономика, образование, наука и техника
1 – 7 июля 2019 г.

Технические науки

26 июня

«Мы сами напросились»: пресс-конференция президента РАН

Александр Сергеев – об освоении Марса и Луны, проблемах финансирования, ВАК и аспирантуре

Владимир Трефилов/РИА Новости

Насколько серьезна угроза не выполнить показатели нацпроекта «Наука», кого винить за задержки перечисления денег, чей научный результат не измерить по публикациям, о чем РАН спорит с министерствами и почему ее глава хочет выводить ВАК из-под контроля Минобрнауки — в репортаже Indicator.Ru с пресс-конференции Александра Сергеева.

До Луны и обратно

На пресс-конференции под игривым названием «Давно не виделись» Александр Сергеев долго рассуждал о покорении ближнего космоса (Россия там тоже давно ни с кем и ни с чем не виделась). Конкретных дат, впрочем, называть не стал. Космические амбиции Академии очень серьезные. «Хотелось бы сохранить свое лидерство, а не просто повторять то, что уже сделали другие», – подчеркнул президент РАН. По его словам, сейчас лунная программа с конкретными сроками и дорожной картой находится на рассмотрении в правительстве.

На Венеру, которую Сергеев [называет «нашей планетой»](#), РАН тоже хотела бы высадить аппарат. Но мало посадить его и быстро получить снимки (ведь так уже делали), хочется проводить исследования, длительные наблюдения, анализировать образцы. А условия на планете отнюдь не гостеприимные, поэтому сначала нужно разработать материалы и приборы, способные долго действовать при 400 °С и переживать дожди из серной кислоты, так что ждать новых запусков преждевременно.

На Марс, куда уже несколько лет собирается Илон Маск, паковать вещи тоже рановато. Но Сергеев заявил, что РАН гордится итогами прошлого года, когда в сотрудничестве с Европейским космическим агентством в рамках проекта ExoMars удалось собрать данные о концентрации воды под поверхностью и [опровергнуть наличие метана](#) в атмосфере Красной планеты.

Высаживаясь и проводя передовые исследования на Луне и ближайших планетах на бумаге, в реальности Российская академия наук недавно вынуждена была [отложить запуск телескопа](#) «Спектр-РГ» на орбиту. Правда, здесь доводы очень разумные: обсерватория – репутационный проект, и его решили перенести на ближайшее удобное «окно» – 12 июля,

– чтобы устранить все недочеты. «Больше издержек мы получим и как страна и как наука, если Роскосмос успешно выведет на орбиту аппарат, а наши научные приборы не сработают», – резонно заметил президент РАН.

Чем политэкономия грозит «Науке»

Обсуждались и земные вопросы. Журналисты напомнили, что на 27 июня запланировано Собрание профсоюзов РАН, где ученые будут доказывать невозможность выполнения требований по нацпроекту «Наука». Однако Сергеев настроен более оптимистично: «Цели нацпроекта сформулированы – войти в пятерку лучших по ряду направлений. По всем это сделать невозможно, да и смысла нет стремиться. По каким-то направлениям мы уже в пятерке, по другим подтянемся. Оценка результативности упирается в публикационную активность, и у такого метода измерения много неоднозначностей. Но за последние годы мы увеличили публикационную активность вдвое, так что мы вряд ли сорвем нацпроект».

По мнению президента РАН, сама система оценки выполнения госзаданий (и распределения финансирования на основании этих оценок) нуждается в доработке. «Есть институты, которые имеют и инфраструктуру, и хозяйство, где денег для поддержания много не требуется – это гуманитарные, теоретические (я сам физик-теоретик, я знаю, о чем говорю). Но в институтах с дорогим оборудованием, серьезными экспериментальными установками деньги госзадания должны тратиться на то, чтобы инфраструктура работала», – заявил Сергеев. Хороший экспериментальный результат, пусть и полученный на таких установках раз в год или даже три года, ценится неизмеримо больше, чем результаты теоретические, о которых можно публиковать статьи хоть каждый месяц, подчеркнул академик.

При этом в Минфине требуют предоставления четкой статистики — чтобы можно было проверить, куда тратятся народные деньги, и каждой статье расходов в таблице соответствовал четкий результат. Такой подход президент РАН называл «политэкономией», где на выходе результатом должен быть товар, тогда как ни патент (который, вполне возможно, никто не купит), ни статья не могут играть такую роль. Считать все публикации как равные – тоже безнадёжная затея: как справедливо указал президент РАН, качество статьи во многом можно определить по выпускающим их журналам (и их квартилям), ведь публикации тоже могут быть мусором, «не только из Q3–Q4(*третьего и четвертого квартилей*, — прим. *Indicator.Ru*), но и без квартиля вообще».

«Мы ругаемся, бывает, долго и сильно»

Настоящей угрозой срокам выполнения экспертных оценок и других госзаданий можно считать задержки финансирования и документов. Часто причиной тому становится продолжающаяся перестройка Минобрнауки. «Разговоры про невыполнение нацпроекта – это жалобы, что деньги поступают не в срок, нет возможности приступить к исследованиям, но есть много объективных факторов, которые этому мешают (или субъективных, но это лучше у Минобрнауки спросить)», – заявил Сергеев.

Конечно, Академию тоже нередко обвиняют в задержке принятия решений. С тех пор, как РАН досталась роль демиурга, определяющего, что в науке достойно денежных затрат, на организацию свалилась ответственность за оценку исследований в четырех тысячах научных учреждений. Академики нередко возмущаются, что экспертные обязательства вредят всей остальной работе, а министры в ответ обвиняют РАН в том, что

заклучения не принимаются в срок. «Но после претензий по срокам я каждый раз обращаюсь и спрашиваю, где мы точно опоздали. Мы смотрим на календарный план, а потом понимаем, что выполняется, как оказалось. Просто документы приходят к нам не вовремя. [...] Мы ругаемся, бывает, долго и сильно», – признал глава РАН. Но в то же время уточнил, что, в конце концов, стороны всегда приходят к согласию. «Объем экспертизы огромный, но это очень серьезное доверие, – уверен Сергеев. – Мы сами напросились, мы просили больше полномочий. [...] Президент на ноябрьском Совете по науке и образованию это и сказал: неэффективно тратятся деньги. При таком увеличении объемов работы будут огрехи, этого не избежать. Но мы готовы принять критику».

Со своей стороны, президенту Академии тоже нередко хочется покритиковать работу Минобрнауки. Если в несвоевременной подготовке документов прямой вины ведомства нет, то проект нового закона «О науке и научно-технической деятельности» (инновационную деятельность пока оставили в стороне, так как ее регулирует целый список отдельных актов), о котором Михаил Котюков [докладывал СовФеду](#), президенту РАН не понравился – и это, возможно, «основной вопрос, который приведет к дискуссиям».

«Что было раньше – критиковалось Думой и было отвергнуто», — напомнил Сергеев. В настоящей редакции «есть много из закона о наукоградах, вопросы теми же словами представлены, что в других актах (о технодолинах, Сколково, МГУ, СПбГУ)». Но главное – «закон написан в прежней логике» и «не переработан с позиции той критики, которая раньше была». Новая, экспертная роль РАН там тоже практически не отражена, так что в ответ «будет сформулирована общая претензия».

«Если появится еще 50 академических институтов, мы демонтируем систему ВАК»

После вчерашних [обсуждений](#) нового постановления о ВАК Александр Сергеев особенно ждал вопросов на эту тему. Он подчеркнул, что за постановление в Президиуме проголосовали все, и добавил, что сегодня документ планируют официально принять с учетом всех замечаний. Президент РАН дал журналистам пояснения по всем пунктам документа.

1) РАН считает, что ВАК должна иметь надведомственную позицию

«Система аттестации работ ученых высшей квалификации – это очень серьезно, ответственно и нужно стране. Нужна оценка, и она должна быть максимально объективной. Этого не получится, если эта оценка касается подведомственных организаций, — прим. *Indicator.Ru*) министерств, агентств, корпораций. [...] Это не вопрос о том, что кто-то плохо справляется», – отметил Сергеев, напомнив о ситуации с Рособрнадзором, который вышел из-под крыла «старого» Минобрнауки при его разделе. При этом он отдельно подчеркнул, что РАН не «отбирает» ВАК у Минобрнауки с целью ее присвоить.

2) ВАК – это экспертиза, и если РАН – высший экспертный орган, почему РАН не играет важную роль?

Хотя в составе членов ВАК уже больше половины академиков, это создает лишь видимость того, что с мнением РАН считаются, так как выбирать их Академия не может. «Из того предложения, которое мы сделали относительно этого состава, учтено только

20%, – заявил президент РАН. – Это не согласование, это, наоборот, учет нашего мнения в минимальной степени».

Не упустил Сергеев и возможности покритиковать присуждение степеней вузами, напомнив, что сегодня лишь четыре научных учреждения и два десятка университетов [обладают таким правом](#). По мнению Александра Сергеева, сравнивать тот же ФИАН (который по качеству кадров, научному потенциалу и числу академиков «выше на два порядка») с каким-нибудь средним университетом просто смешно. Раздавать права «малого института РАН» направо и налево он считает абсурдным решением. «Мы хотим ВАК в стране или нет? – задал он провокационный вопрос. – Если мы говорим, что единая система госаттестации должна быть, то как они сами могут присуждать докторские степени? Если появится еще 50 академических институтов, мы демонтируем систему ВАК».

Высказался Сергеев и о позиции «Диссернета» на этот счет. Действительно, формально ВАК нельзя считать нелегитимной, ведь закон об ограничении сроков был принят в 2016 году. Несмотря на это, такой уход в серую зону правил дискредитирует комиссию, которая должна подавать пример и заботиться о своей репутации. «Как так можно?» — грустно резюмировал президент РАН.

О реакции Минобрнауки и правительства на постановление РАН пока сложно судить, ведь оно еще не вышло, но надежды у Академии определенно есть. «Мы ежедневно общаемся, и общие положения мы обсуждали. Но конкретно по формулировкам, которые были приняты вчера, никакого обсуждения не было. Прежде всего, мы должны подискутировать с Минобрнауки. В чем-то мы найдем общие моменты, хотя будет и протокол разногласий, возможно. Но это нормальная практика», – считает Сергеев. На вопрос о мнении «других игроков» этого поля – например, Администрации президента или зампреда правительства РФ Татьяны Голиковой – глава РАН, проведя аналогию со спортом, ответил, что «это не игроки, а, скорее, судьи», и что взаимопонимание наверняка тоже будет достигнуто.

Как Голикова аспирантов спасала

Наконец, обсудили и долгожданные подвижки в вопросах научной аспирантуры. Разговоры о ней велись годами: к примеру, нынешний министр просвещения Ольга Васильева грозилась обязать аспирантов защищать диссертации еще в 2017 году. «Многим надоело слушать одно и то же: все соглашались, что научную аспирантуру нужно возвращать, а она не возвращалась», – заметил Сергеев.

С его точки зрения, основная проблема была в том, что принятый в 2012 году [ФЗ «Об образовании»](#) «крепко вмонтировал аспирантуру в образование, отменив существующие законы о научной аспирантуре», а научное сообщество слишком долго пыталось дождаться нового ФЗ «О науке».

В итоге это надоело даже правительству, и с приходом на новую должность Татьяны Голиковой ситуация сдвинулась с мертвой точки. Вице-премьер предложила не отменять действующий ФЗ и не писать новый, ввести для аспирантов специальные требования, которые позволили бы им работать без ФГОСов. Такой вариант «не окончательно всех устраивает», но все же лучше, чем ничего. У организаций, которые хотят вводить аспирантуру, появляется существенная автономия.

Оплата аспирантуры тоже всегда была проблемой. По словам Сергеева, деньги РФФИ за научный результат аспирант может и не получить. Однако выделены средства, чтобы в перспективе довести зарплату аспирантов до средней по региону.

«Это не окончательное решение вопроса, но что в последние полгода делаются серьезные шаги – это факт, и это хорошо», – заключил Сергеев. Судя по его ответам, РАН (за исключением задержек в финансировании) начала чувствовать себя комфортнее во многих вопросах, и необходимость отстаивать свою позицию в спорах с министерствами организацию не пугают, ведь есть уверенность, что в конце концов все сложится в ее пользу.

https://indicator.ru/article/2019/06/26/my-sami-naprosilis/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru